

Польша

Советская культура, 1. Москва

1962, 18авг.

ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ

ПОЛЬСКИЕ театры завершили один из своих лучших в послевоенное время сезонов. Смее утверждать, что он войдет в историю польской сцены как особенно плодотворный и удачный.

Почему этот сезон был таким хорошим? Прежде всего благодаря необычайно интересному репертуару, обращенному как по своему содержанию, так и по форме в сторону нашего времени.

Наиболее популярным драматургом сезона явился Бертольт Брехт.

КАК ЖЕ польская современная драматургия? В течение долгих лет она была ахиллесовой пятой нашего театра. Я не снажу, что минув-

ший сезон стал «переломным» в этой области, что произошел «коренной переворот». Но думается, что я вовсе не преувеличу, если напишу, что перемена к лучшему уже видна невооруженным глазом.

Прежде всего польские современные пьесы теперь постоянно присутствуют в репертуарах наших театров, если даже учитывать только их число. Далее, они, как правило, пользуются успехом, перестали быть, так сказать, принудительным ассортиментом. Сейчас руководители театров ищут новые пьесы польских драматургов, ставят их все более охотно, не жалея ни сил, ни средств.

В минувшем театральном сезоне выде-

лился спектакль «Смерть губернатора» нашего незабвенного Леопа Кручковского в Катовицком театре (режиссер Ежи Ярецкий). С большим интересом была встречена затрагивающая германский вопрос пьеса Ежи Брошневича «Скандал в Гелльберге», поставленная несколькими театрами, «Погребальное шествие» Богдана Дроздовского, «Шахматы» Станислава Гроховя-

ка, «Портрет» Павла Гавлика, «Гармошка» вроцлавского писателя Мацея Патковского и две веселые сатирические комедии — «Паяцы» Здзислава Сновронского и «Варвара I, II, III» Януша Варминского, которые обогнали сцены ряда польских театров.

СОВЕТСКИМ читателям, вероятно, будет интересно узнать, как были представлены в закончившемся театральном сезоне на польской сцене русские пьесы и драмы советских писателей. В этом отношении положение также гораздо лучше, чем в прошедшие годы. Блеснул творческой постановкой «Дела» Сухово-Кобылина в Лодзинском театре Богдан Коженевский, подготовивший также «Смерть Тарелкина». Чеховский «Платонов» шел на подмостках Варшавского драматического театра.

«Третья патетическая» Н. Погодина нашла своего постановщика в лице Лодзинского театра имени Ярача. «Кремлевские ку-

ранты» — столичного Польского театра. Роль Ленина исполнил в Лодзи Феликс Жуковский, в Варшаве — Мариан Выжиковский.

Небольшой город гнезно выделился очень удачной интерпретацией «Ирнутской истории», за которую ему была присуждена премия министра культуры и искусства на фестивале в Кошалине.

НЕСОМНЕННО, современность в минувшем сезоне господствовала над классикой. Означает ли это, что классикой пренебрегали? Ни в коем случае. Постановки ее были, возможно, реже, но более тщательно отобра-

ны под углом зрения их современного звучания. Самым крупным триумфом сезона в этой области был, несомненно, яркий, живой, оригинальный спектакль древнепольской «Истории о славном воскресении господнем» Миколая из Вилковецка — произведение XVI века в блестящей постановке Казимежа Деймека и Анджея Стопки, осуществленной Новым театром в Лодзи и национальным театром в Варшаве.

Польский театр жил в минувшем сезоне кипучей жизнью. Растет число зрителей, возникают клубы и общества любителей театра, появились молодые способные авторы, режиссеры, сценаристы. Все это позволяет пророчить польскому театру добрые надежды на будущее.

Роман ШИДЛОВСКИЙ.
ВАРШАВА.